

* * *

Поведать о любви приспело мне.
Все ль высказать?

Себе ль оставить малость?

В прокорм душе, чтобы на самом дне
От тайны тайн заветное плескалось...

И новые взрастило бы слова.
Те, верные, из Ветхого Завета.
И чтобы закружилась голова
От силы, целомудрия и света.

* * *

Солнце моё — сынок.
Дочка моя — луна.
Света на мой порог
Как с тuesка без dna
Падает день и ночь.
В нём и зла не боюсь,
В нём умереть невмочь,
Просто посторонюсь...

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕТСТВО

Слыша, как жасмины пахнут,
Аромат с утра разлил,
По мячу дощечкой жahnуть,
Как игра лапта велит:

Пробежать по свежей луже,
Брызг фонтан опередив.
Пригубив кваску — не хуже,
Чем любой аперитив.

В кухне вокруг стола — базаром...
К стенке старой — всей спиной!

Чугунок исходит паром
От картохи отварной.

Огурец зелёный с грядки,
Капли дождика на нём —
Запашистый, хрусткий, сладкий,
С огорода под окном.

Да ещё укроп, петрушка,
Масла постного дуга...
Здравствуй, детство — поскакушка,
Убежавшее в луга.

ИМЯ

А на небе-то звёзд как травушки
На заливном лугу.
Подарю одной имя матушки —
То, что в памяти берегу.

Пусть звездинка, что без прозвания,
Будет с нами. В моём дворе
Ночь с луной припася заранее,
Покажу её детворе.

Покажу сыночку и дочери:
Видишь звёздный тот хоровод-
Золотых сарафанов очередь?
Ваша бабушка там живёт.

Будут дети у вас счастливыми,
Покажите звёздочку им-
Нашу — с самым прекрасным именем,
От которой и мы горим.

ПЕТУХИ

Гармонист ли развёл у баяна мехи,
Петушиное ль сердце задело...
И поют петухи, и поют петухи,
На деревне поют ошалело.

Ах ты жизнь! И стегая, и балуя,
Нас отправишь летать в облаках.
А внизу с гребешками алыми
Петухи качнут в лопухах.

И, оправив роскошные кители, —
На поленницу, ввысь пора!
Чтоб артиста слышали и видели
Изо всех уголков двора.

Но замолкли побудки и кличи —
Петухов часовой расклад;
Их, красавцев, бывшее величие
Вспомнит разве заросший сад.

В моде рэп, рок орущий в силе
Пепси-кола затмила квас...
Петухи, возвращайтесь в Россию —
Стало скушно, ребята, без вас.

УТРО

На туманы, что над озёрами,
Платом розовым пал рассвет.
Деревеньки ржаными зёрнами
Пробиваются в белый свет.

Закурились дымки над крышами
И колодезный журавель
Заскрипел, чтобы все услышали
Разнопевного утра трель.

Дед Алфей в опорках изношенных,
Задубевших от бездны лет,
Притулившись в саду заброшенном,
Достаёт с махроу кисет.

Запалит «козью ножку» горькую —
Из тетради в каракулях лист,
Весь исчерканный внуком Борькою.
Тоже в город «слинял»... Гармонист...

Да кому там с гармошкой нужен-то!
Кирпичи на стройке кладёт.
На балконе отводит душеньку —
Про маньчжурские сопки поёт.

А глаза у него как омуты,
Почерневшие на свету:
Под окном деревенского дома-то
Куст сиреневый... Весь в цвету...

Борька к майским ладится праздникам,
Поспешая к деду как в рай.
Эх, гармошка, гармонь-проказница,
Уж порадуй деда, сыграй...

МАРИНА

О тебе, не сдержусь, поплачу.
Я за слёзы сполна плачу,
Медяками считая сдачу,
Чтобы кинуть горсть палачу.

Русской бабе да быть Поэтом...
Сколь могла, ты её несла —
Эту ношу, коль Божьим светом
Два мерцали твоих крыла.

Вспоминала «курчавого мага»,
Рассказать хотела ему
На крутой спине Аю-Дага
Что любила, и почему.

И вчера в предрассветной рани,
Как утих листопадный шквал,

У твоей ограды в тумане
Долго-долго Пушкин стоял...

* * *

Трудно, Господи, быть поэтом!
Этот крест непосилен мне.
Так зачем Ты незримым светом
Освещаешь путь по стерне?

На мои посмотрел бы ноги:
То исколоты, то в крови.
Знаю, нет и не будет подмоги.
Если можешь — останови!

Но не слышим Твой голос вещей,
Только пиками та стерня...
Снова чувство и слово хлещут —
Ох, наотмашь хлещут меня.

БАБЬЕ ЛЕТО

Бабье лето — придираясь к слову —
Значит, бабам отдано оно?
Взять отгулы, да надеть обнову
И к подружкам в гости — пить вино.

Захмелеть, секреты рассекретить,
Про роман курортный рассказать...
Телефоны отключить, чтоб дети
Не могли б хоть тут тебя «достать».

И в трамвае, для приличья хмурясь,
Чей-то взгляд тебя встревожит чуть...
В будни ты бы просто отвернулась,
А сегодня можно подмигнуть.

И пообещать свиданье даже,
А потом, конечно, не прийти.
Бабьим летом кто тебе укажет
На шальную кривизну пути...

Я, конечно, не о той «а тоге»,
Что весь век свой не сдадим в утиль...
В бабье лето вод стоящих море
Хоть чуть-чуть давайте «замутим».

КОЛОКОЛ

Век назад мужики, пустив шапку по кругу,
Порешили: не гоже на сотни голов

Жить без церкви, в стране,
где любую округу
По утрам пробуждает звон колоколов.

Небольшая да ладная, церковка встала
Посередке села на зелёном юру,
Но червонцев на колокол
всё ж не хватало,
Да и время пошло — при чуме на пиру...

Но Россия очнулась от смут и лишений.
Снова шапка по кругу, как дедов наказ!
Но красавца из меди везли не пошевни,
А уже современный мощнейший КАМАЗ.

К утру подняли колокол. Сев, обсуждают:
— Быть кому звонарём?
— Вот у Сеньки талант...
— На свирели его ребятишки играют.
— Странноватый слегка...
— Ну дак, то — музыкант.

Он гармонь развернёт —
запоёт вся гулянка,
Балалайку щипнёт, не глядя; три струны
Старый дед выбьет дробь,
жахнув озимь ушанку,
— А частушки у баб до чего ж солоны!..

Сенька как-то учуял:
сперва не с размаху —
Колокольный язык чуть огладил бока.
Ветер дунул в проёмы
звонарю под рубаху
И обрадовать всех поспешил в облака.

Церковь вздрогнула...
Церковь как будто проснулась.
Замерла ожидая, не веря себе.
Век надежды уходит, и вот — полоснуло
По её белым стенам, молчаливой судьбе.

Вздрогнул дед, что присел
покурить на веранде —
Вроде колокол?.. Нет,
дед был в храме вчера...
Свои розовы головы, как по команде,
Повернули на церковь в лугах клевера.

Жаворонок, из ранних поющая птаха,
Выдал первый, пока вопрошающий щёлк.
Тихий звон услышал,
и как будто от страха,
Он на ниточке ноты стыдливо умолк.

Тут и солнце поспело. Лучи, оживая,
Заструились у церкви: Семён, мол, заря!
Тот стоял у проёма
перед царством без края,
Зная — колокол ждёт своего звонаря.

Разумеется, колокол все услышали:
Он себя не жалел,
он набатом взлетал в небеса,
Опускался на землю в тоске,
в человеческой печали,
И шептал о любви,
и у жизни не меркла краса.

Бабке Марье припомнились давние были.

Ей с молитвой креститься б —
от радости руки трясёт:
— Мужиков всё ругаем,
но Бога они не забыли...
Вон как складно наш храм
спозаранок сегодня поёт.

Ну, а церковь...
Да вокруг неё воздух светился!
В самих ранних лучах уносилась
как будто в полёт.
А звонарь с колокольни Семёном спустился;
Восходил просто Сенькой, как на эшафот.

Мужики с уваженьем, поглядка иная:
— Колокольные звоны — планида твоя...
И рукою крестьянской
кепчонку отцову сминая,
Он смущённо отвечивал:
колокол, братцы...

Не я...